

**Гаврилов Олег Елизарович**

канд. геогр. наук, доцент, заведующий кафедрой

**Карягин Федор Александрович**

канд. геогр. наук, профессор

**Гаврилов Александр Олегович**

студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

### **В.Д. ДИМИТРИЕВ О ПРИРОДЕ ЧУВАШСКОГО КРАЯ**

*Аннотация:* в статье рассматриваются малоизученные аспекты в научно-исследовательской деятельности В.Д. Димитриева, а именно исследование им природы Чувашского края. Проанализированы работы Василия Димитриевича, где описаны природные составляющие территории Чувашии: почвы, растительность, животный мир, водные объекты. По работам ученого можно выявить в каком направлении шли изменения в природе с тех пор до наших дней на территории Чувашии.

*Ключевые слова:* природа, угодья, лесные площади, лесистость края, дикие животные, мельничные пруды, водоемы, ветряные мельницы, климатические условия Чувашии.

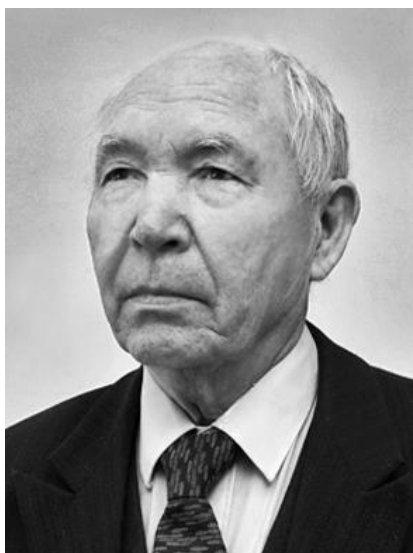


Рис. 1

Димитриев Василий Дмитриевич один из видных ученых-историков, организатор исторической науки, общественный деятель, патриот. Он автор двух десятков монографий, более 300 публикаций по истории Чувашского края, Чувашской Республики, ее столицы, один из ведущих ученых Российской Федерации по средневековой истории Поволжья и народов, его населяющих. Он инициатор издания и один из основных авторов двухтомной Истории Чувашской АССР (1966, 1967). Монографии Василия Дмитриевича «История Чувашии XVIII века» (1959), «Дореволюционное прошлое города Чебоксары» (1969) и «Чувашия в эпоху феодализма» (1986), а также многочисленные статьи получили высокую оценку не только отечественного исторического научного сообщества, но и зарубежного. Свои многочисленные исследования и труды В.Д. Димитриев создавал, опираясь на достоверные исторические факты, отраженные в архивных документах или на фактических материалах кропотливо собранные им лично. Как общественный деятель Димитриев В.Д. избирался депутатом Верховного Совета Чувашской АССР и на этом поприще ответственно выполнял свои депутатские обязанности, добивался выполнения наказов своих избирателей. Как патриот и гражданин своей страны он добровольно ушел на фронт и прошел по военным дорогам от Черкасс до Восточной Пруссии, был командиром батареи.

Патриотизм его проявлялся не только на полях сражения во время Великой Отечественной войны, но и в трудах по истории. В своих исследованиях Василий Дмитриевич показал отчаянное сопротивление Великой Булгарии многократно превосходящим по численности войскам Золотой Орды, гнет, испытываемой чувашами и народами Среднего Поволжья от Золотой Орды, затем от Казанского ханства, добровольное вхождение чувашей в состав Русского государства, испытываемую несправедливость чувашами и другими «инородцами», исходящую со стороны царского правительства. Он восторгался победой трудового народа в Великой Октябрьской революции и Гражданской войне, огромными успехами в социалистическом строительстве, победой советского народа в Великой Отечественной войне и послевоенными успехами, экономическим, социальным и культурным развитием родной Чувашии.

Однако мало кто из тех, кто знаком с трудами В.Д. Дмитриева, обращал внимание на его исследования природы Чувашского края в прошлом. В ходе анализа истории развития чувашского народа и Чувашского края он не оставлял без внимания и историко-географические аспекты территории. Знакомство с трудами В.Д. Дмитриева показывает, что его исследования о состоянии природы прошлого весьма глубокие и их ценность со временем постоянно возрастает. Мы поставили цель восполнить в какой-то степени этот пробел.

Вот одно из описаний В.Д. Дмитриева о природе времен появления человека в Среднем Поволжье: «в те далекие времена значительная часть Северного полушария подвергалась оледенению. Однако территория Среднего Поволжья даже в эпоху самого большого, днепровского, оледенения не была занята льдами. Граница ледника проходила по верховьям Дона, вдоль реки Суры – к западу от нее, через низовья Ветлуги, севернее Вятки и Камы и уходила на Обь. Но близость ледника сказывалась на природных условиях Среднего Поволжья. Климат был холодным. Здесь, в тундре, водились мамонты, шерстистые носороги и северные олени» [7, с. 12].

Для историков-географов представляет особый интерес соотношение угондий, представленный в своих работах ученым. В силу того, что большинство

чуваш были государственными крестьянами, то и площади их угодий были больше чем приусадебные участки русских помещичьих крестьян Чувашского края (2,5% против 1,7%) [3, с. 74, 4, с. 389].

В.Д. Дмитриев обращал внимание и на нагрузку на земельные ресурсы. Уже в XIV–XV вв. почти половина земель представляли собой сельскохозяйственные земли и в их структуре большую часть представляли пашни. Наиболее высокий процент пашни (66,6%) в чувашской части Тетюшского уезда – в степном районе. В чувашских частях Алатырского, Буинского и Курмышского уездов пахотные земли занимали от 20,6 до 34,8% площади всех угодий [3, с. 72, 74; 4, с. 392]. Тут Василий Дмитриевич приводит подробную таблицу о структуре земельных ресурсов в разрезе уездов и их частей, вошедших в состав Чувашского края [3, с. 70–71].

Подтверждая также таблицей, В.Д. Дмитриев далее описывает площади сенокосных угодий в каждом уезде (от 4,6% в Ядринском уезде до 13,4% в Тетюшском уезде [3, с. 74; 4, с. 392].

Немаловажный интерес для современных исследователей природы представляет описания В.Д. Дмитриева о лесных массивах и сведения о почвах Чувашского края по состоянию в XVIII веке. По его описанию в это время лесистость территории края составляла 49,0%. причем довольно высокая была и в тех районах, которые в настоящее время относятся к безлесным (на территории Цивильского уезда, ныне почти безлесном районе, лесистость составляла 48,6%). Высок был процент лесистости и в Ядринском уезде (45,2%). Преобладающий удельный вес занимали леса в Алатырском, Буинском и Курмышском уездах. Отступив от темы, можно заметить, что за 1,5 столетия удельный вес лесов Чувашии снизился до 31%: их площадь сократилась на 36%. Общий процент современной лесистости края составляется за счет присурских и заволжских лесов, которые с рубежа XVII–XIX вв. сохранились почти без убыли. Леса населенных территорий оказались уничтоженными за 150 лет на 80% [3, с. 74, 4, с. 383].

Известно, что В.Д. Дмитриев в своих трудах при описании природы опирался на материалы Генерального межевания. Указывая, что «главнейшим природным ресурсом Чувашии являлась обрабатываемая земля», – он отмечает, что «при описании каждой дачи в Материалах указывается состав почвы». Однако эти указания большей частью не совпадают с современной классификацией состава почв. На правобережной части Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов преобладали подзолистые почвы (в описаниях «грунт земли черноземный с песком»). На левобережной части этих уездов – песчаные почвы (в описаниях «грунт земли песчаный»), а по долине Волги – пойменные (в описаниях «грунт земли иловатый», «иловатый с песком»). В Цивильском уезде между Большим и Малым Цивилями – чернозем, по долинам Цивилей – пойменные почвы, на большей части территории уезда – слабо оподзоленные почвы, которые в описаниях названы либо черноземом, либо черноземом с песком. Такие же почвы преобладали в Ядринском уезде. Юго-восточная часть Чувашии, входившая в Тетюшский и Буинский уезды, покрыта черноземными и отчасти слабо оподзоленными почвами. На территории присурских лесных массивов Алатырского, Буинского и Курмышского уездов – песчаные, отчасти супесчаные и суглинистые почвы. Та часть Курмышского уезда, которая входит в Чувашию, характеризовалась пойменными (по правобережью Суры), черноземными (левобережье Суры), супесчано-суглинистыми и частично оподзоленными (в Шумерлинском подрайоне) почвами (в описаниях эти почвы названы илистыми, черноземными, серопесчаными, сероглинистыми). На территории чувашской части Алатырского уезда – черноземные, оподзоленные, пойменные, супесчано-суглинистые почвы (в описаниях: черноземные, черноземные с песком, глинистые, сероглинистые, серопесчаные и иловатые)» [3, с. 74, 4, с. 394].

Описания генерального межевания не содержат конкретных сведений о плодородии почв. Преобладают замечания: «земля к плодородию без удобрения способна», реже встречаются указания на то, что «земля к плодородию без удобрения не способна» [3, с. 75, 4, с. 393].

При изучении материалов Генерального межевания В.Д. Димитриев не оставил без внимания: «...интересные сведения о лесах, о породах деревьев, высоте и толщине деревьев строевого леса, о пригодности лесов к корабельному строению и поташному делу» [3, с. 75; 4, с. 394].

Следующее исследование представляет большой интерес для орнитологов, – «леса того времени были более богаты фауной, чем ныне. Во всех лесах, даже в небольших, водились волки, лисицы, горностаи, белки и зайцы, а в крупных, кроме них, обитали медведи, лоси, куницы. Мир пернатых был представлен кречетами, соколами, балобанами, орлами, беркутами, ястребами, тетеревами, куропатками, чижами, щеглами, рябчиками, горлицами, клинтухами, вяхирями (виды голубей), кукушками, соловьями, скворцами, синицами, зябликами, дроздами, совами, сороками, филинами, дятлами, воронами, коростелями, сойками, грачами, малиновками, ласточками, снегирями, пеночками и др. Кстати, в числе полевых птиц описания называют жаворонков, перепелов, овсянок, ласточек, воробьев, галок, грачей и пр. Насельники края добывали в лесах строительные материалы, топливо и корм для скота, охотились на зверей, собирали плоды, грибы, съедобные травы» [3, с. 77; 4, с. 395].

Вот это описание представляет большой интерес не только для гидрологов, но практический интерес для руководителей и специалистов органов гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций охраны окружающей среды. «Судя по имеющимся в описаниях данным о глубине и ширине рек и речек, можно заключить, что в изучаемое время они были значительно полноводнее, чем сейчас. Это, прежде всего, зависело от высокого уровня лесистости края. К тому же на реках и речках было очень много мельничных прудов и водоемов, которые препятствовали развитию эрозии почвы. Реки широко использовались как источник водной энергии, отчасти для сплава леса. Волга, Сура и Цивиль служили водными путями» [3, с. 77; 4, с. 395]. Что касается качества воды в них, в описаниях к материалам генерального межевания XVIII века указывается, что «вода во оных для употребления людям и стоку здорова, .... и ловится рыба разная» [1, с. 76; 2, с. 111].

При анализе материалов Генерального межевания В.Д. Димитриев не оставил без внимания изучению рыбных ресурсов и околородной дичи. «В те времена не только в крупных и средних реках, но и в малых реках и речках, а также в озерах водилось много рыбы. Волга и ее заливы в пределах Чувашии изобиловали осетром, белугой, шипом, стерлядью, щукой, лещом, судаком, сазаном, сомом, язем, ершом, гольцом, окунем, налимом, линем, плотвой, пескарем и пр., заволжские озера – щукой, лещом, карасем, язем, головнем, линем, окунем, ершом, плотвой, вьюном и др. Сура и ее старицы, присурские озера славились стерлядью, сомом, лещом, судаком, в них водились также щуки, лососи, язи, синцы, окуни, сазаны, налимы, шересперы, жерехи, ерши, пескари, плотва, головни, уклейки, гольцы, караси, лини и пр. В речках водились щуки, окуни, налимы, уклея, гольцы, ерши, вьюны, плотва, пескари и пр., в озерах – караси, лини, окуни, ерши, язи, налимы, гольцы, плотва, пескари, а в некоторых – щуки и лещи. Почти при всех реках, речках и озерах налетом бывали дикие гуси, утки, кулики и бекасы, местами – пугалицы, лебеди, вальдшнепы, мартышки, бакланы, журавли, бабы-птицы (пеликаны), рыболовы (чайки)» [3, с. 77–78; 4, с. 395–396].

Сказанное В.Д. Димитриев иллюстрирует более подробной таблицей. Мы, используя таблицу Василия Димитриевича, построили сравнительную таблицу, отражающую состав ихтиофауны того времени по данным ученого и современный перечень видов рыб по данным Н.Г. Игнатьева и В.М. Шабалкина [10, с. 234]. Состав современного состояния рыбного населения оказался весьма бедным по сравнению с составом ихтиофауны наших рек времен Генерального межевания.

Для экологов представляет большой интерес и то, что В.Д. Димитриев обратил внимание на использование энергетических ресурсов, которых мы сейчас причисляем к альтернативным. «Многочисленными были мелкие предприятия мукомольного производства – водяные и ветряные мельницы. В Чувашии численно преобладали водяные мельницы (736 мельниц, или 91,2% их общего количества). Они были во всех уездах. Старинные чувашские мельницы – коло-

товки – были в значительном количестве (всего 102) в Ядринском уезде. Немного (7) их было в Цивильском уезде, лишь 1 – в Чебоксарском, причем здесь каким-то образом она попала в русское помещичье селение. Из общего количества водяных мельниц колотовки составляли 14,9%. По характеристике описаний дач, колотовки действовали только весной, осенью и в дождливое время. Колотовки были не только однопоставные, но и двухпоставные, трехпоставные.

Преобладали мельницы русского типа с наливным колесом. Мельниц с «подосевным колесом» (колесо крутится от силы воды, протекающей под ним) было мало. В числе водяных мельницы русского типа составляли 85,1%. Среди них преобладали однопоставные мельницы.

Ветряные мельницы получили распространение в Курмышском (58) и Алатырском (12) уездах. Одна мельница была в Ядринском уезде» [3, с. 119; 4, с. 433–434]. Абсолютное большинство мельниц (612 водяных и 27 ветряных) было расположено на землях чувашских государственных крестьян. Немало мельниц было на землях помещиков и русских государственных крестьян» [3, с. 124; 4, с. 437]. Сказанное В.Д. Дмитриев опять же сопровождает подробнейшей таблицей.

«Положение в Болгарском улусе, как во всей Орде и русских княжествах, усугублялось начавшимися в Восточной Европе в 1361 г. бесснежными морозными зимами, летними тяжелыми засухами и эпидемиями, продолжавшимися более десяти лет. В 1361 г. на Волге была зима суровая и бесснежная, а лето очень жаркое и «бысть в татарах глад великий». В 1362 г. при таких же природных условиях «бысть мятеж силенъ в Орде, мнози цари (т. е. ханы – В.Д.) и царевичи и радци иссекошась меж собой». «Того же (1362) лета бысть моръ на люди в Орде, так по ряду и пошель по русским городомъ». В 1364 г. «бысть сухмень велиа по всей земли и воздухъ куряшесь м земля горяше», из золотоордынских поволжских городов (в т. ч. болгарских), из Бездежа проникает в Нижний Новгород, а оттуда во многие русские города «разыдеса моръ силенъ и страшень». На третий день люди умирали. Умерших хоронили по 5–20 человек в одну могилу. Должно быть, так было и в Болгарском улусе. В 1365 г. «мгъла



стояла съ поллета, и зной и жара бяху велицы, лесы и болота и земля горяше, и реки презхоша (т.е. пересохли. – В.Д.)... и бысть страхъ и ужась на всех чело-вечехъ и скорбь велиа». В 1366 г. «бысть сухмнь и зной великъ, и въдухъ курящееся и земля горящее, и бысть хлбна дороговъ повсюду и глад велий по всей земле, и съ того люди мряху», распространился «морь великъ». Не только войны, но и голод и эпидемии сокращали в эти годы численность населения Болгарского улуса. (ПСРЛ. Т. 11. С. 3–6; Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань: Фэн, 1994. – С.65) [7, с. 124].

Изучая труды В.Д. Димитриева, можно узнавать не только о состоянии природы исследуемого им исторического времени, но и можно судить о том, в каком направлении шли изменения в природе с тех пор до наших дней и какие изменения следует ожидать в дальнейшем. Такую возможность нам дают сведения не только о состоянии природы, но и о способе ведения и состоянии хозяйства в наших краях 200–300 лет тому назад, содержащиеся в трудах В.Д. Димитриева.

### *Список литературы*

1. Гаврилов О.Е. Экономико-географический анализ природных ресурсов Чувашской Республики. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005 – 180 с.
2. Гаврилов О.Е. Природно-ресурсный потенциал: дис... канд. геогр. наук: 25.00.24 – Воронеж: Воронеж. гос. университет, 2002 – 199 с.
3. Димитриев В.Д. Чувашия в конце XVIII – начале XIX веков (по материалам генерального межевания): Исторический сборник. Ученые записки НИИ-ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966 – Вып. 31. – С. 64–137.
4. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX в.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 456 с.
5. Димитриев В.Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства: предыстория и история. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 190 с.

6. История Чувашской АССР. – Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской революции. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966 – 259 с.

7. Карягин Ф.А. Картирование перенесенных географических названий // IV республиканская ономастическая науч.-практ. конф. – Киев: Наукова думка, 1969. – С. 47–49.

8. Карягин Ф.А. Перенесенные географические названия и их связь с историей заселения Чувашской АССР // Ономастика Поволжья. Материалы 11 Поволжской конференции по ономастике. – Горький, 1971. – С. 190–193.

9. Карягин Ф.А. Топонимические параллели Мордовской и Чувашской АССР // Краеведение Мордовии: Материалы 1-й Мордовской краеведческой конференции. – Саранск: Мордовкнигоиздат, 1973. – С. 247–252.

10. Карягин Ф.А. Роль хозяйственной деятельности в изменении природной среды Чувашской Республики. В 2-х кн. – Кн. 1. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 366 с.

11. Карягин Ф.А. Климатические изменения в Чувашии //Использование и охрана природных ресурсов в России. – М: Национальное информационное агентство «Природные ресурсы», 2004. – Вып. 1–8. – С. 136–144.

12. Карягин Ф.А. Антропогенный фактор в изменении рельефа, геологической среды и земельных ресурсов региона // Регионология. – Саранск: НИИ регионологии при Мордов. ун-те им. Н.П. Огарева, 2004. – Вып. 2. – С. 284–292.

13. Карягин Ф.А. Роль антропогенного фактора в изменении речных систем малых рек на примере Чувашской Республики // Проблемы гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды в бассейнах великих рек. Великие реки 1999–2004. – СПб: Гидрометеоиздат, 2005. – С. 261–262.

14. Карягин Ф.А. Современные изменения местного климата (на материале Чувашской Республики) // Проблемы гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей среды в бассейнах великих рек. Великие реки 1999–2004. – СПб: Гидрометеоиздат, 2005. – С. 392–394.

15. Карягин Ф.А. Влияние современных изменений климата на экономику региона // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М.: Изд-во РГСУ. – 2009. – №7/2. – С. 136–142.

16. История создания чувашского филиала географического общества СССР / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №2. С. 160–168.

17. Кафедра истории СССР Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (1967–1992 гг.) / О.Н. Широков, М.Ю. Харитонов // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения Сборник трудов Всероссийской научной конференции / редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2019. – С. 52–56.